

— Мы вошли в деревню, там не было уличных фонарей, и нам не разрешили включить фонарики. К нам навстречу шёл человек с опущенной головой и в шляпе, а сзади появился грузовик с ярким светом. Маленький Чжан заметил, что у этого человека на подбородке была родинка с несколькими волосками — это был А Бан. Маленький Чжан подмигнул мне, сказал, что у него болит живот, и пошёл в туалет, чтобы незаметно проследить за А Баном. Как говорится, богомол ловит цикаду, а за ним следит птица. Но неожиданно мы попали в ловушку и были обнаружены. Кто-то засвистел, и вся деревня начала окружать нас. Владельца антикварной лавки избили, и мы побежали. Эта деревня очень странная, на въезде всегда кто-то стоит, стоит только приблизиться, как тебя окружают. Старики и старухи задают вопросы, даже если ты попал в деревню, за тобой идёт толпа детей, которые ничего не говорят, но повторяют всё, как попугаи. Мы заходили в одну деревню, сказали: «Эта деревня богатая, даже старики курят «Софт Чжунхуа», и через десять минут нас выгнали. Теперь мы точно знаем, что А Бан находится в деревне Югэчжуан.

— Туда больше не войдёшь.

Хэ Чжаньшу закурил.

— Мы уже спугнули их, они будут ещё более бдительны. Вы уже показались там, ваши лица запомнили, возвращаться туда — всё равно что лезть в пасть тигра. Надеюсь, местное управление полиции проведёт расследование до конца, но, скорее всего, там есть местная защита, или местное отделение полиции не совсем чистое. Думаю, они громко пошумит, поймают несколько мелких сошек, но настоящих главарей схватить не удастся.

Хэ Чжаньшу, спасая людей, привёл с собой полицейских из городского управления и членов провинциальной ассоциации антикваров. Шум был слишком большой, и под давлением местные, вероятно, проведут частичную чистку, но полностью искоренить проблему не получится. Возможно, на какое-то время наступит спокойствие, они временно уйдут в тень и не будут действовать слишком открыто.

— Хэ, ты хочешь туда пойти?

Старина Чэнь понял, что Хэ Чжаньшу намеревается сам всё проверить.

Хэ Чжаньшу не стал отрицать, что означало согласие. Старина Чэнь тут же замахал руками.

— Это невозможно. На антикварной улице все знают семью Хэ. Даже если ты переоденешься и изменишь внешность, тебя всё равно узнают. Это слишком опасно.

— Тогда зачем идти тайно? Почему бы не пойти открыто?

Эксперты по антиквариату покачали головами, старина Чэнь тоже был против.

— Хэ, сначала посмотри, как обстоят дела. Если подделки начнут массово появляться в нашей лавке, тогда можешь пойти и проверить. Сейчас это всего лишь пара вещей, и мы их уже отсеяли. Если ты пойдёшь туда без подготовки, это будет слишком опасно. Ты ведь говорил, что старик в начале года поедет туда на какую-то выставку? Пусть он поговорит с местными антикварами, чтобы они присмирели и не отправляли подделки в нашу лавку. Если они не послушают и продолжают провоцировать, тогда ты сможешь действовать.

Хэ Чжаньшу кивнул. Все были против его поездки. Семья Хэ была слишком заметной, их репутация говорила сама за себя. Независимо от того, пойдёт ли он тайно или открыто, его заметят, и начнут гадать, зачем он туда поехал. Если он начнёт проверять подделки, люди заподозрят, что в их лавке уже есть фальшивки. Его расследование не будет простым.

Там уже всё спугнули, они наверняка будут осторожнее, их действия станут более скрытными. Если пойти туда сейчас, можно ничего не найти, а они станут ещё осторожнее. Если они исчезнут на полгода или год, расследовать будет ещё сложнее.

Остаётся только ждать.

— Как дела у Цзинь Тана?

Старина Чэнь тут же доложил.

— Как вы и сказали, в тюрьме он упал в темноте, когда шёл в туалет, и получил серьёзные травмы.

Семья Цзинь Тана всё подробно рассказала: они сказали, что это была любовь, но семья девушки помешала им, и они добровольно вступили в отношения. Разве это преступление, если мужчина и женщина, не состоящие в браке, вступают в связь?

Цзинь Тан был действительно умён. Он знал, как играть на грани закона, знал, как вызвать ненависть и предубеждение, создавая образ бедного парня из деревни, который влюбился в богатую девушку, они были очень счастливы, но её семья разрушала их любовь, используя силу и оружие, нарушая законы и издеваясь над деревенскими жителями.

Он скрывал свою уродливую сущность под маской благородной любви, прикрывая меркантильность и низость.

Адвокат проведёт ему урок права, а тюремное заключение сорвёт с ним маску. Хэ Чжаньшу тоже не оставит его в покое.

Люди старины Чэня, притворившись участниками драки, первыми попали в тюрьму. Цзинь Тан, его отец и брат оказались в одной камере. Цзинь Тан думал, что его не осудят, если он будет придерживаться своей версии. Но после того, как тюремные надзиратели ушли, и свет погас,

раздались крики.

Когда надзиратели вернулись, у Цзинь Тана было три перелома на руке, кости предплечья торчали наружу, открытый перелом, три или четыре сломанных ребра, выбитые зубы, повреждения в паху, разрыв одного яичка и перелом кавернозного тела.

Его брат пострадал чуть меньше — у него были сломаны обе руки.

Цзинь Тан сказал, что упал в темноте, когда шёл в туалет.

Люди старины Чэня были освобождены под залог и вернулись.

Цзинь Тан был госпитализирован, а затем снова вернулся в тюрьму. На этот раз у него была сломана нога, ключица, ранее зажившие переломы снова сломались, и кавернозное тело снова пострадало.

Хэ Чжаньшу, услышав это, понял, кто нанёс Цзинь Тану второе увечье.

Это точно был Тянь Цинъюй.

Хэ Чжаньшу знал, что Тянь Цинъюй не оставит Цзинь Тана в покое.

Может быть, он и Хуан Сяодоу слишком сильно защищали Хэ Чжаньянь, и у Тянь Цинъюй просто не было шансов проявить себя.

Вот почему Тянь Цинъюй не смог завоевать Хэ Чжаньянь — старшие братья были слишком сильны, и у него не было возможности показать себя.

Даже с такой защитой произошёл инцидент, она ещё молода, подождём пару лет. Тянь Цинъюй? Пусть подождёт.

— Хэ, молодая хозяйка взяла лестницу и хочет вымыть окна!

Боже!

Хэ Чжаньшу бросился наружу. Вчера ещё были последствия сотрясения мозга, а сегодня уже лезет на высоту? Неужели он хочет свалиться и превратиться в лепёшку?

— Похоже, в следующем году мы попробуем свадебных конфет.

Эксперты по антиквариату одобрительно закивали.

Хуан Сяодоу с повязкой на голове, держа в руках тряпку, уже забрался на середину двух-трёхметровой лестницы.

Двое работников, поддерживающих лестницу, кричали ему:

— Нельзя, молодая хозяйка, если упадёшь, мы сами сделаем!

Хуан Сяодоу не обращал на них внимания, продолжая вытирать большие окна под крышей!

— Спускайся немедленно!

Хэ Чжаньшу разозлился. Голова больше не болит? Золотые мушки перед глазами исчезли? Ты что, на третий день после травмы уже лезешь на крышу? Почему бы тебе не полететь на Луну?

Если упадёт, сломает себе всё, что можно. Вызвать уборщика стоит копейки, а он сам лезет мыть окна.

— Двадцать четвёртого числа подметаем дом! Я хочу привести всё в порядок, чтобы к Новому году всё было по-новому!

— Спускайся, я вызову уборщика.

— Ты думаешь, сейчас легко найти уборщика? Если бы я мог найти, я бы сам не лез! Сколько бы ты ни предлагал, они уже заняты, никто не придёт!

Накануне Нового года уборщики нарасхват, сколько бы ты ни платил, они уже заняты, не придут.

— Я найду человека!

Хэ Чжаньшу держал Хуан Сяодоу за ногу, чтобы тот не упал с высоты.

— Скорее спускайся!

— Я что, не имею права на лицо? Это твои работники, они и так помогают мне в лавке, а ты хочешь, чтобы они ещё и убিরали?

Хуан Сяодоу на лестнице изображал йога в позе воина, стоя на одной ноге, вытягивая тело

вверх.

— Ой-ой, у меня кружится голова, ой-ой, я не могу устоять!

Он размахивал тряпкой, как птица, машущая крыльями, пытаясь взлететь.

К сожалению, у него не было крыльев, и как бы он ни махал, взлететь он не мог, зато мог больно упасть.

Хэ Чжаньшу крепко держал его за ногу, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Спускайся, сейчас же спускайся, я сам вымою, ладно, я сам вымою!

Хуан Сяодоу схватился за лестницу и быстро спустился, сунув тряпку и спирт в руки Хэ Чжаньшу. Указал на круг больших окон.

— Вымоешь, пообедаем вместе.

Затем одной рукой придерживая голову, другой почесал её.

— Маленький Чжао, поддержи меня. Ой, голова болит, ой, звёзды перед глазами!

Он, как императрица, поддерживаемый слугой, сел на стул, рядом с ним лежали закуски, фрукты и горячий чай, на планшете шёл популярный сериал. Он пил чай, ел семечки и смотрел сериал, в лавке стоял продавец, а наверху работал бесплатный уборщик, мывший окна!

<http://bllate.org/book/15289/1350797>